

Софья КУРАС

ОТРАЖЕНИЕ ВОПРОСОВ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЯ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ТЮРЕМНЫЙ ВЕСТНИК»

Данная статья посвящена изучению дореволюционного издания Главного тюремного управления – «Тюремного вестника». Материалы этого издания существенно помогают в изучении проблем ссылки и каторги, тюремного заключения в дореволюционной России.

This article studies pre-revolutionary periodical of the Principal Penitentiary Administration – «Prison Gazette». The materials of this periodical can sufficiently assist scholars in studying exile, penal servitude and imprisonment in the imperial Russia.

Ключевые слова:

ссылка, тюрьма, Сибирь, журнал; *exile, prison, Siberia, journal.*

Ведомственные журналы МВД и Министерства юстиции обладали особыми свойствами и до сих пор являются специфическим источником, т.к. были созданы для внутреннего пользования и руководства вновь появившихся или реформированных структур. Благодаря высокому уровню профессионализма авторов статей, разнообразию и глубине проработанности тем, журналы вышли далеко за пределы внутриведомственных изданий и стали ценным источником для теоретиков права дореволюционной России, а также для современной исторической и юридической науки.

Журнал «Тюремный вестник» обязан своим появлением созданию в 1879 г. Главного тюремного управления (ГТУ) в составе МВД. В ведении управления был широкий круг обязанностей, включая разработку проектов законодательных актов по тюремному ведомству, контроль за состоянием тюремных зданий, обеспечением продовольствием и одеждой арестантов, а также руководство подбором личного состава тюремных служащих.

Начиная с января 1893 г., журнал «Тюремный вестник» стал выходить в свет как ежемесячный журнал и обладал набором таких важных для характеристики источника составляющих, как новизна, информативность, периодичность выхода издания, широкий круг рассматриваемых вопросов, компетентность коллектива авторов. При этом достоинством издания была не публицистичность, а делопроизводственная внутриведомственная составляющая, необходимая в каждодневной работе служащих губернских тюремных инспекций. «Тюремный вестник» логически продолжил практику многочисленных публикаций на тему развития системы наказания в России, начатую на страницах «Журнала министерства юстиции» еще в 1859 г. По своей структуре и охвату тем «Журнал министерства юстиции» был разнообразнее, чем «Тюремный вестник». Он содержал большое число информации по судебной практике по гражданским, уголовным делам и освещал практику судебных решений иностранных государств. Поэтому журнал является ценным источником не только для изучения преступности и системы наказания, но и для устройства судов и формирования внутренних штатов¹.

Практически сразу после своего появления «Тюремный вестник» становится центром идеологических и научных дискуссий. На его

КУРАС

Софья

Леонидовна –

к.и.н., доцент

кафедры

таможенного дела

и правоведения

Иркутского

государственного

университета путей

сообщения

kuras@list.ru

¹ Курас Т.Л. Варшавская судебная палата: место в судебной системе Российской империи // *Власть*, 2011, № 1, с. 119.

страницах члены комитета по составлению проекта судебной реформы, а в дальнейшем – и тюремной реформы высказывали свою точку зрения по поводу дальнейшего развития пенитенциарной системы страны. По структуре «Тюремный вестник» состоял из двух разделов: «Отдел официальный» и «Отдел неофициальный». Необходимо отметить, что и современные юридические журналы и бюллетени, продолжая традицию дореволюционных, содержат в структуре своих изданий официальный нормативный материал и постановление федеральных судов.

В «Тюремном вестнике» в разделе официальных материалов публиковались списки лиц, находящихся на службе в тюремном ведомстве и представленных к государственным наградам; законы и распоряжения, регламентирующие этапирование осужденных к местам отбывания наказания; вопросы содержания приговоренных к ссылке в сибирский регион и др. Неофициальная часть была более разнообразной по составу публикуемых тем. Здесь авторы поднимали наиболее волнующие вопросы бродяжничества, санитарных мер при пересылке арестантов из Западной в Восточную Сибирь и т.д. Практически в каждом номере журнала публиковались статьи о системе исполнения наказания в Европе и США.

Примечательно, что оба раздела периодического издания тематически были связаны между собой. Так, в одном из первых номеров было опубликовано изменение действующего закона от 14 декабря 1892 г. «О расторжении брака лиц, ссылаемых в Сибирь по судебным приговорам, и о добровольном следовании с ними <...> в ссылку невиновных их супругов»¹. Проблема «нерасторжимости брачного союза» супругов, из которых один подвергался ссылке в Сибирь, а другой оставался дома, до принятия поправок в действовавший закон была очень серьезной, т.к. осужденный, находясь в официальном браке и живя в тысячах километров от супруги, не имел возможности расторгнуть такой брак и вступить в новый. Данный вопрос исследовался в том же номере в «Неофициальном отделе» журнала². При этом использовались данные

¹ Узаконения // Тюремный вестник, 1893, № 2, с. 43.

² По поводу закона 14 декабря 1892 г. о браках ссыльных // Тюремный вестник, 1893, № 2, с. 50.

статистики, изучался не только правовой, но и социальный аспект проблемы: появление большого числа незаконно рожденных детей, рост побегов осужденных с мест отбывания наказания с целью заработка для нужд детей.

Для обратной связи с профессиональной читающей публикой редакция создала специальную рубрику – «Практические разъяснения», где особое внимание уделялось подробному рассмотрению судебной практики по гражданским и уголовным делам и отдельным вопросам системы наказания, которые поступали от читателей – практиков тюремного дела. Губернское и тюремное начальство интересовало вопросы о том, какой вид оружия должны иметь старшие и младшие тюремные надзиратели, о возможности и порядке выдачи командировочных при дальних поездках по служебным делам. На все поставленные вопросы редакция журнала давала развернутые ответы со ссылками на Устав уголовного судопроизводства и Устав служебных правил. В одном из номеров в рубрике был представлен перечень чиновников, подвергшихся дисциплинарному взысканию, с целью формирования порядка внутри системы.

Практические разъяснения касались и важных как для осужденных, так и для тюремного ведомства процедурных вопросов, например порядка выдачи свидетельства о поведении арестантов, которое было необходимо для предъявления крестьянским или мещанским обществам при возвращении в них после отбывания наказания³.

«Официальная часть» издания дает представление о законодательной и внутриведомственной регламентации устройства тюрем в губерниях, службы тюремных чинов, а также нормотворчество о системе этапирования, конвоирования и содержания осужденных. Такое широкое рассмотрение проблемы наказаний с точки зрения защиты государственных устоев от преступного элемента и формирования нового пласта служащих правоохранительной системы позволяет комплексно и объективно изучать систему исполнения наказаний в дореволюционной России.

³ Практические разъяснения // Тюремный вестник, 1895, № 2.

Законодательные нормы, публикуемые в журнале, касались и устройства и эксплуатации самих тюремных зданий и хозяйственных помещений. Строительство и начало эксплуатации каждого нового здания тюрьмы сопровождалось подробным отчетом на страницах «Тюремного вестника». Так как издание не предполагалось для распространения среди широкого круга читателей, в нем сформировался большой пласт ценной отчетности с мест — от губернаторов и тюремных управлений, ответов на прошения от первых лиц ГТУ и пр.

Отдельную заботу тюремного ведомства составлял вопрос осуществления наказания в виде ссылки на поселение на о. Сахалин. Все донесения, в т.ч. начальника острова генерал-майора В.Д. Мерказина (с 1894 г. — военный губернатор) публиковались на страницах «Тюремного вестника». Эти отчеты являлись конкретными предложениями для тюремных властей и носили характер четких инструкций. В них, например, предлагалось строить дороги силами самих ссыльных, уточнялся численный состав партий арестантов и их надзирателей, порядок их расселения и постановки на довольствие. Была поставлена задача сочетать ссылку с задачей колонизационного и земледельческого освоения края. Однако среди осужденных было много людей, сосланных за бродяжничество и с плохим состоянием здоровья, не способных к земледельческому труду, а небольшой процент женщин на острове не менял демографическую ситуацию¹. Все эти факты говорили о том, что затраченные государством деньги и усилия не оправдали себя.

Большое внимание на страницах издания уделялось санитарному состоянию мест осуждения в Сибири и совершенствованию медицинской помощи, оказываемой арестантам. Открытие новых для дореволюционной России специальных этапных больниц в г. Тобольске стало новаторством конца XIX в. и было вызвано необходимостью предотвращения эпидемии холеры, которая могла развиваться вследствие скопления здесь партий ссыльных. В 1893 г. в Тобольской губернии было создано 7 этапных боль-

ниц, в которых за 4 месяца стационарно прошли лечение 99 больных и 2 872 человека получили амбулаторное лечение, при этом заболеваемость и смертность среди арестантов снизилась более чем на 60%².

По материалам «Неофициальной части» журнала можно формировать статистику по численности ссыльного элемента и их семей. В этой же части журнала публиковались статистические сведения и развернутый отчет об арестантских работах в тюрьмах³ и на строительстве Сибирской железной дороги. Только за 3 летних месяца 1895 г. на отдельный участок строительства дороги было привлечено более 500 осужденных, из них, по данным иркутского генерал-губернатора, 159 чел. по разным причинам (в т.ч. в результате побега) «убыло» с места строительства⁴.

По прошествии 2 лет с момента выхода в свет первого номера журнала в нем стали появляться новые направления, например рубрика «Из тюремного быта». В рубрике «Из Сенатской практики» освещались, в т.ч. жалобы ссыльнокааторжных⁵. Редакция журнала старалась показать объективность рассматриваемых судом решений и предоставление комплекса прав не только тюремному начальству, но и осужденным к ссылке в Сибирь.

На страницах журнала поднимался вопрос детской преступности и системы наказания для малолетних преступников. Особое внимание уделялось положению детей, чьи родители находились в тюрьме. Такие дети, не имея дома и источников к существованию, помещались в суровые условия арестантского дома. Тюремная инспекция старалась инициировать законодательно создание приютов для таких детей, а также предлагала практику помещения их в уже имеющиеся центры для защиты от влияния преступных элементов и создания условий для формирования

² Луговский Л. Больничное дело в Тобольской губернии в 1883–1884 гг. // Тюремный вестник, 1894, № 9.

³ С.В. Арестантские работы в тюрьмах Саратовской губернии // Тюремный вестник, 1895, № 2.

⁴ Сообщения об арестантских работах на Сибирской железной дороге // Тюремный вестник, 1895, № 3.

⁵ Из Сенатской практики // Тюремный вестник, 1910, № 1, с. 44–45.

¹ О. Сахалин (Из отчета бывш. начальника Главного тюремного управления А.П. Саломона) // Тюремный вестник, 1901, № 1.

ния социально здоровой личности¹. При этом авторы публикаций отмечали, что затраты на такое перемещение детей были бы минимальными, т.к. в соответствии с Уставом о содержании под стражей 1890 г. малолетним детям, находящимся в местах заключения при арестантах, «производятся кормовые деньги», которые могли быть перечислены на содержание несовершеннолетних в приюте.

На страницах «Тюремного вестника» поднималась проблема содержания душевнобольных арестантов – законодательное регулирование по этому вопросу в России отсутствовало². Предлагалось использовать европейскую практику отделения обычных душевнобольных от преступного элемента, страдающего схожими заболеваниями.

Будучи ведомственным изданием, журнал «Тюремный вестник» на своих стра-

¹ Гогель С. О выводе детей из тюрем и помещении в особые приюты // Тюремный вестник, 1894, № 4, с. 187.

² А.Л. О порядке содержания душевнобольных арестантов // Тюремный вестник, 1894, № 11.

ницах публиковал уникальный фактический материал, в т.ч. сведения, представляющие особую секретность. По содержанию и злободневности обозначенных редакцией тем тюремное издание вышло далеко за пределы сугубо ведомственного делопроизводственного источника, ведь руководство в своих ответах губернаторам стремилось проявить заботу о местном сибирском населении и защитить его от пагубного влияния преступного элемента. Редакция журнала много внимания уделяла возможностям для ссыльного элемента остаться в Сибири после отбывания наказания, содержать себя и семьи. Практически аналогичные задачи сегодня поставлены президентом РФ перед пенитенциарными органами – Федеральной службой исполнения наказаний, которые касаются помощи в трудоустройстве вышедшим на свободу осужденным.

Таким образом, журнал «Тюремный вестник», без сомнения, является ценным источником для изучения истории пенитенциарной системы страны.